

Глава 3 Верь только себе

Спустя пару часов после освобождения одной убийцы, некромантки, тайной заговорщицы (а теперь ещё и бывшей зэчки, благо хоть не рецидивистки) и последующего посещения бани и кафе наша команда в приподнятом настроении вернулась на Базу. Там я немного поболтала с обрадованными и чуточку взбудораженными убийцами Отряда. Уши выловили пару приглушённых шуточек насчёт моих «переговоров» с эдлордом Хиро Ван. «Ну, Кей, ну болтливый остряк! Ну, погоди у меня! Вот подарю Акире костюм госпожи, кнут и «пристяжное орудие» от твоего имени, будешь знать!»

И отправилась на ковёр к главе.

Пускай моя (не знающая об истинном положении дел) живая марионетка, в пику своим предшественникам, и не имела привычки орать на нижестоящих, отчего общаться с ним было приятнее; однако вредная черта характера, заставляющая робеть перед вышестоящими, в Галахаде оказалась даже сильнее, чем в Маркусе. Собственно, из-за этого и состоялось то представление с тюрьмой и попыткой отжать подаренное Тайго имущество. Маркус или тем более Билл тех ухарей даже на порог своей вотчины не пустили бы.

У каждого свои недостатки, что тут ещё сказать.

Но загадочные «покровители» ещё устроят этому горе-командиру толстый и шершавый втык за неуместную мягкость и неготовность защищать представителей своего отдела перед конкурентами. Хотя, думаю, ему хватит и внушения Сайкю. Министр разведки никогда не славился умением прощать быющие по нему промахи, поэтому стружку с Галахада будут снимать долго и со вкусом.

Лишь бы не уволили. Вот уж неприятный вышел бы поворот! Зря я, что ли, в этого разиню столько времени и средств вкладывала?

Пока же втык за задержку получила я. После чего пришлось выслушать от не знающего об истинном положении дел «растяпистого вложения» его ценные начальственные указания. «Быстрее приводи себя в порядок, надевай новый комплект формы, потом беги к ждущей карете и спеши во Дворец, дабы явиться под светлы очи Сайкю, пожелавшего увидеть нерадивую подчинённую до встречи с Императором» — и прочие лишь тратающие моё время

очевидности. Наконец, нервничающий и оттого болтливый Галахад заткнулся и я с его позволения отправилась исполнять приказы, «о которых сама бы ни в жизнь не додумалась», угу.

Что поделать? В том, чтобы дёргать за ниточки, оставаясь в тени, есть и свои недостатки.

Естественно, когда я прибыла в сердце Столицы вместе с только-только поднявшимся в зенит солнцем, выяснилось, что попытки Галахада меня поторопить оказались не более чем ефрейторским — в данном случае генеральским — зазором. То есть глава Базы отправил подчинённую пораньше, дабы та уж точно не опоздала. И насколько это «пораньше», выяснить не удалось: секретарь просто сказал, что министр занят. На вопрос: «Когда он освободится?» — последовало ещё более лаконичное: «Ждите!» — сопровождаемое презрительным взглядом кабинетного цербера на «всяких там».

Я не та величина, чтобы после такого махнуть рукой, сказать «зайду позже» и отправиться по своим делам — скажем, в гости к Будо или на променад по местным ресторанам и кафе. Неуважение к вышестоящему начальству, однако. Пришлось ждать. Достав предусмотрительно прихваченные с собой печеньки и расположившись на установленном в приёмной удобном кожаном диване, с играющей в ушах музыкой — так что ожидание вышло комфортным.

Хорошо, что раб ещё не успел переселиться обратно в кинжал: без плеера сидеть в компании секретаря и нескольких других посетителей, заявившихся позже, оказалось бы кратно скучнее.

И вот спустя почти час неспешного маринования меня всё же вызвали к главе разведки.

Если кто-то мог подумать, что Сайкю попробует извиниться за действия своих подчинённых, которые пусть неудачно, но пытались меня закошмарить и ограбить, а потом и засунули в тюрьму, то этот некто плохо знает конкретного министра в частности и высокопоставленных чиновников вообще.

Хотя, как выяснилось чуть позже, на этот раз я оказалась не совсем права.

— Докладывай по недавнему происшествию, — скомандовали мне, стоило ступить в просторный кабинет.

Со стороны могло показаться, что сидящий за монументальным столом и перекладывающий какие-то документы темноволосый мужчина не очень-то обращает внимание на посетительницу, но я знала, что это не так. Пусть я не продвинулась в эмпатии настолько, чтобы нормально «читать» главу разведки, однако он то ли оказался слишком уставшим, то ли не считал нужным поддерживать внутреннюю отстранённость, но способность достаточно ясно подсказывала: хозяин кабинета очень даже интересуется моей реакцией.

— Что вам хочется узнать, господин министр? Факты или моё мнение? — чуточку отстранённым голосом преданного и компетентного подчинённого уточняю я, прежде чем начать отвечать.

— Сначала факты и подробности, затем озвучишь свои выводы.

— После возвращения группы на территорию Базы нас вызвали в кабинет главы, где господин Галахад, — именно так, никаких генералов! — сообщил нам о вашем недовольстве некоторыми нашими действиями на северо-востоке. В качестве воспитательной меры он приказал нам сдать оружие и проследовать в карцер. Через несколько часов, незадолго до ухода основного офицерского состава, на Базу прибыла делегация во главе с генерал-майором Авернусом, который заявил, что прибыл по вашему поручению. Мне его слова не показались убедительными, но так как я и без того вызвала ваш гнев, — вопросительный взгляд на обладателя эспаньолки и очков в проволочной оправе встретил нетерпеливый жест «об этом позже», — то к ним не прислушались...

Так, коротко и по делу, иногда добавляя детали, я рассказала внимательно слушающему и иногда задающему наводящие вопросы мужчине «о невероятных приключениях недоумевающей убийцы»: о допросе «в гостях» у забравших меня из родных стен коллег, о попытках отжать недавно приобретённое имущество, об угрозах и о не смешном цирке с тюрьмой. Нападение зеков-революционеров на «имперскую подстилку» также заслужило отдельного упоминания. Здесь я особо заострять внимание не стала: главшпион и без меня мог прекрасно понять, что, кроме как от жадных клоунов на высоких должностях, данные о моей служебной принадлежности настолько оперативно утечь не могли.

О способности одной некроманси мысленно общаться с разумными марионетками и действовать через них Сайкю, естественно, не догадывался, поэтому непременно сделает

соответствующие выводы. Печальные для так его подставивших подчинённых. Вон, как сквозь приклеившуюся к лицу маску спокойствия и уверенности сочится едкая смесь злости с раздражением. Уродцы точно не отделаются словесным выговором, хе-хе. Всё по запланированному.

Что касается меня и возможного наказания за самоуправство на северо-востоке, то:

— Приказа тебя арестовывать или тем более допрашивать от меня не поступало, — хозяин кабинета посмотрел мне прямо в глаза. — Я не хочу нарушать доверительные отношения, которые у нас сложились с лицом боевого отделения Службы разведки. С тобой, Куроме. Поэтому скажу открыто: произошедшее — следствие некомпетентности и дурной инициативы определённых лиц на высоких должностях нашего ведомства. Да, на мне тоже лежит часть вины. Но я глава разведки, а не её полновластный хозяин. Полагаю, ты прекрасно знаешь, как обстоят дела в государственных структурах Империи и понимаешь, что некоторых чиновников крайне сложно подвинуть даже мне. Авернус именно из таких. Был до недавнего времени. Теперь все виновные понесли или понесут соответствующее наказание. Можешь о них забыть, — с тщательно замаскированной злобой на тех самых виновных, из-за которых он вынужден оправдываться передо мной, внешне спокойно произнёс Сайкю.

«Ого, какие ужасные моральные жертвы! Ещё и «доверительные отношения», ну-ну», — хмыкнула я, ощущая отголоски того, как корёжит министра, унижающегося (как это на самом деле воспринимал разведчик, что, несмотря на все свои слова, совершенно не видел в собеседнице равную) перед ещё вчера бесправной убийцей.

Кажется, я недооценила Сайкю и складывающееся положение. Неужели наш дорогой глава всерьёз считает, что кое-кто повелевающий мёртвыми и «жадный до статуса и удобств» под влиянием обиды на «предательство» или из желания устроиться с большим комфортом может попытаться переметнуться (и, что важнее — имеет шансы это успешно сделать) к... хм. И снова хм.

А к кому, кстати? К Онесту?

Да, пожалуй. Будто хоть и проявлял дружелюбие, но особых намёков на желание переманить меня к себе от него ни разу не поступало. Конечно, ситуация могла измениться, но ввиду имеющихся обстоятельств это крайне сомнительно. В отличие от очередного передела зон влияния внутри «единого» правящего блока.

Хм, хм, хм... То есть «дружба под ковром» внутри блока премьеры так и не успокоилась. Если Сайкю всерьёз допускает, с вероятностью хотя бы один к четырём, что произошедшая клоунада с тюрьмой и нынешний вызов на аудиенцию к Императору — звенья одной цепи, призванной тем или иным способом вывести перспективного Мастера-тейгуюзера из обоймы министра разведки, а потом использовать для удара по позициям означенного министра, и стоит за всем этим премьер, то...

«Это весьма нехороший признак, — заключила я. — Вряд ли тут действительно в основе своей замешана чья-то интрига, а не случай и идиотизм отдельных личностей. Но после предпринятых мною и по моей указке действий, спровоцировавших «покушение» и вызов одной доброй волшебницы во Дворец... Да если ещё и смотреть со стороны параноика-Сайкю... М-да, как бы сие не вызвало вспышку напряжённости, которая заставит лавину накопившихся противоречий сдвинуться раньше времени».

Так как размышления протекали под серьёзным ускорением, то промелькнули они очень быстро. И, естественно, не отразились на сосредоточенно-внимательном выражении лица, с которым я слушала продолжающего говорить начальника:

— Ваша группа сработала хорошо, я в целом доволен ходом событий, но хочу получить подробный отчёт. Некоторые ваши методы прошли по краю допустимого, и мне нужно знать, насколько необходимы были те или иные действия. В частности, касаясь вашего конфликта с сыном Онеста. Сюра был крайне... раздосадован его результатами и требовал крови. Мне пришлось приложить усилия, чтобы его успокоить, — просканировав меня взглядом, министр разведки убедился, что подопечная осознаёт уровень возможной угрозы и благодарна «вставшему на защиту» патрону. — Разведка своих не бросает, — с честным лицом соврал этот обделённый хоть какими-то зачатками совести обладатель эспаньолки. — Но впредь постарайся его не провоцировать. Если отец поддержит притязания сына, мне будет трудно тебя защитить.

«А вот и кнут, — внутренне усмехаюсь. — «Мы тебя очень ценим, несмотря на все неурядицы, но если подумаешь нас покинуть и перестать быть «своей», то не забывай о мстительных и могущественных врагах, поджидающих за крепкими и надёжными стенами нашего дружного, ха-ха, серпентария» — ничего нового, — с лёгким разочарованием мелькнуло в голове. — Я ожидала большего».

С другой стороны, зачем что-то изобретать, если старое доброе «напугать — успокоить — снова напугать — показать путь к спасению и успеху — похвалить ум/храбрость/силу, позволившие сделать «правильный выбор» и/или за принадлежность к группе «правильных» людей, которая превосходит остальных» — и так работает? Не обязательно играть на всех перечисленных

струнах и не обязательно в перечисленном порядке, но данная «база манипулятора» часто срабатывает даже с теми, кто имеет о ней представление.

Потом, конечно, можно проанализировать разговор и вызванные им эмоции, дабы избавиться от «внушения». Но ждать такого от простой убийцы, к тому же бывшей наркоманки с промытыми мозгами, да ещё и не перешагнувшей рубеж шестнадцати лет? Пф! Не тогда, когда подавляющее число взрослых (и считающих себя умными) людей верят газетам и обещаниям политиков разного толка, которые не раз и не два попадались на прямой и наглой лжи — но, тем не менее, всё так же легко собирают паству дураков, верящих, что вот сейчас-то их уж точно приведут к спасению и благополучию.

Люди в массе своей не слишком любят думать, зато им очень нравится верить в лучшее. И перекладывать на других труд и ответственность по его достижению, да.

В общем, меня не воспринимали не только как равную, но и вообще всерьёз. Что в целом (для моих планов) неплохо, однако чуточку обидно.

— Приложу все усилия, господин министр, — прижав кулак к груди, склоняю голову, скорчив подобающую напряжённо-признательную физиономию и дополнив данную пантомиму лёгким — чтобы цель не почувствовала ничего необычного — флёром деэмпатии. Впрочем, особо актёрствовать не пришлось: я и в самом деле была благодарна Сайкю за то, что прикрыл, хоть и понимала, что действовал он исключительно из соображений собственной выгоды.

— Я не пыталась провоцировать Сюру, даже не знала, кто он такой, — с приличествующей толикой беспокойства в голосе, предпринимая попытку оправдаться. — Просто увидела, как чужой воитель запугивал девушку из моей команды, а после моего появления напал уже на меня.

— Не нужно, — дёрнул кистью хозяин кабинета. — Я уверен в твоей выдержке и профессионализме. И хорошо осведомлён, что Сюра за человек. Подробно опиши произошедшее в отчёте, добавь свои мысли на тему, как этого можно было избежать.

— Будет исполнено! — сделав вид, что польщена похвалой и доверием, изображаю всплеск рвения.

— Помимо этого, удели особенное внимание вашим взаимоотношениям с наместником. Мне интересно, с чего он начал свои манёвры. Региональное отделение разведки, кроме составления кляуз на вашу группу, кажется, вообще ничем не занимается, — позволивший себе слабый намёк на улыбку мужчина ещё раз подчеркнул свою роль покровителя одной некроманси и её группы, а также защитника от всех и всяческих завистников и злопыхателей мира внешнего — за пределами центрального отделения Службы разведки.

— Также, — уточнил он, — отдельно перенесёшь на бумагу всё, что мне сейчас рассказала насчёт этой нелепой попытки вымогательства. Один экземпляр положишь на стол мне, а другой отнесёшь в службу внутренней безопасности. Если представилась возможность, мы обязательно должны сделать нашу службу как можно лучше. Но я понимаю твою ситуацию, поэтому можешь не слишком торопиться. Срок исполнения — три дня, начиная с завтрашнего утра.

«У-у, опять закапываться в бумажки», — мысленно тяжело вздыхаю, привычно пропустив мимо ушей попытку начальства показать «доверительные отношения».

Всплеск явно единичный, вызванный непонятной ситуацией, и оттого моментально рассосётся, стоит ей стабилизироваться. Так что на «дружбу» с министром разведки можно даже не рассчитывать.

«Ненавижу политику! И бюрократию! И дурацкую внутреннюю грызню, в которой меня пытаются разыграть!»

— Вознаграждение за успешную миссию обсудим после завершения внутреннего расследования, — продолжил хозяин кабинета.

Ненадолго замолчав, министр сделал несколько записей на очередной бумаге, после чего поднял голову и взглянул мне прямо в глаза.

— Теперь поговорим о твоей аудиенции с Императором...

Пришлось с внимательным видом выслушивать наставления о том, как себя следует вести, как отвечать на различные предложения и так далее. В основном всё сводилось к: «Сама с просьбами не лезь, води себя скромно, если спросят, чего хочешь — проси мало», — ну и к составлению очередного, неизбежного, подробного отчёта после завершения аудиенции. Куда же мне без проклятушек бумажек? Хорошо, что хоть этот отчёт можно передать через главу Базы. Зато уже завтра днём, а лучше утром, как можно оперативнее.

Также мне настоятельно порекомендовали, пока есть время, посетить Будо, который проявил беспокойство о своей куда-то запропавшей ученице. Естественно, «выносить сор из избы» и говорить о том, что меня заперли в тюрьму — нельзя. Только о неотложных, съедающих всё свободное время, секретно важных и важно секретных делах.

Если насчёт инициативы Авернуса и последовавшего за этим заключения всё-таки спросят прямо, то следует ссылаться на внутреннюю операцию в рядах разведки и секретность, не позволяющую сказать больше. Возможно, Онест, с которым я точно встречу и поговорю — Император без него не принимает — решит надавить; тогда нужно «признаться» в небольшой провокации, призванной выявить и устранить «слабые звенья» в рядах разведки.

Что же, будем исполнять. Тем более всё это соответствует моим планам, хе-хе. Ну, кроме написания скучнейших, длинных отчётов.

Тяжело вздыхаю. Лишь в своих мыслях, да.

Конечно, способность ускорять разум, а также пишущая машинка, позволяющая печатать под относительно небольшим, но ускорением помогали сократить объективное количество времени на неприятный труд. Но субъективно-то эти часы никуда не деваются! Это ведь не интересное занятие, вроде изучения взаимодействия собственной энергетики с тейгу (или эксперименты по усилению марионеток, или попытки разобраться с Адаусу), за которыми время пролетает незаметно.

Хочу марионетку-бюрократ! Чтобы писала отчёты на основе сброшенного через нить духовной связи пакета информации. И ходила на бесполезные аудиенции с начальством, со смиренным видом выслушивая ЦУ от вышестоящих, ага.

Увы, для специалистов вроде Счетовода всегда найдутся более важные задачи, нежели печатание отчётов вместо ленивой повелительницы. Ну, а отправлять двойника к Сайкю или Онесту — это и вовсе мечтанья уровня ненаучной фантастики.

Разве что если они сами станут марионетками.

* * *

Проводив взглядом спину посетительницы, отправившейся на выход из кабинета, Сайкю приспустил очки и потёр переносицу, усмиряя бушующую внутри смесь недовольства с раздражением, приятную примерно как изжога. Мало ему трений с Огром, Онестом и остальными, так ещё и собственные офицеры новых подкидывают! И теперь он — он! — из-за чужих ошибок и неумеренной жадности вынужден унижаться перед несопоставимой с ним в статусе малолетней девчонкой!

Хорошо, что Куроме оказалась особой умной и сдержанной, а потому не попыталась что-то требовать от и так взбешённого разведчика. Прямо почти идеальная подчинённая: подсиживать не пытается, лишними амбициями не страдает, умна, инициативна и сильна, но сдержанна... даже манеры — и те многим благородным на зависть...

Что ни говори, а они со старшей сестрой сильно отличаются. Местами до невероятного. Билл знатно выдрессировал своих питомцев. Будь на месте Куроме её родственница, отлично обученная Гозуки как боец, но отвратительно плохо воспитанная как убийца — подумать только! государственная убийца со своей собственной, твёрдой гражданской позицией, ещё и готовая за неё сражаться! — или даже, если на то пошло, веди себя Куроме подобно практически любому иному могущественному воителю, то история закончилась бы по-другому.

Много более неприятным для Сайкю образом.

А эта некромантка, будто и сама является одной из марионеток её жуткого тейгу, просто дождалась своего освобождения, вообще не став предпринимать каких-либо скоропалительных поступков. И сейчас... ни обиды, ни облегчения, ни ожидаемого самодовольства от того, что перед ней распинается настоящий министр. Не знай Сайкю о её делишках, мог бы забеспокоиться: ведь причастные к власти союзные или подчинённые фигуры, чьи мотивы тебе

непонятны, порою опаснее явных врагов.

Но убийца Отряда просто выбрала сторону и (благодаря воспитанию Билла) знает, как себя нужно вести. Жаль, что новые руководители, вставшие на место предшественника, оказались и вполнину не такими способными.

Но раз основатель Отряда Убийц погиб, а его сменщик достоин разве что выговора, то следует дополнительно вознаградить за стойкость именно Куроме.

Помимо теперь уже неизбежного признания прав на владение полученным на Северо-востоке имуществом — не уподобляться же ему жалкой кучке вымогателей? — перешагнув планируемый ранее чин капитана разведки, присвоить девчонке звание майора? Приемлемо. Говоря прямо, с такой личной силой и наследным дворянством она может и на генеральское звание претендовать. Всё равно обладательницу официального ранга Мастера Боя — то есть известную всем заинтересованным и относительно свободную в выборе покровителя — тем более такую перспективную, придётся быстро поднимать вверх.

Иначе сдержанную и лояльную, но, как это хорошо заметно по донесениям о её поведении на миссиях, весьма равнодушную к деньгам и статусу воительницу просто переманят.

С Сурой она, конечно, сцепилась крайне удачно, однако Будо может и подсуется. Да и Онеста не стоит сбрасывать со счетов. Даже не из-за того, что лично Толстяку так нужна стремительно развивающаяся, но вряд ли способная до полного расцвета своих сил воительница, а для того, чтобы лишить неудобного союзника такого потенциально опасного инструмента.

Но что всё-таки за враги стоят за этой топорной и вместе с тем достаточно красивой провокацией?

В отличие от пусть сообразительной, но всего лишь убийцы Сайкю ни на грош не верил, что афера с фактически похищением Куроме связана именно с алчностью недалёкого генерала, польстившегося на престижную недвижимость. Скорее, это всё походило именно на провокацию. То есть министр нимало не сомневался в личных умственных «способностях» Авернуса, а также в рваческой натуре этого тупицы, который вылез в генералы только за счёт

вереницы предков и родственников, занимавших и занимающих высшие офицерские должности в разведке — однако считал, что идиота просто использовали втёмную.

Увы, пусть он и являлся главой разведывательной службы — но по факту, как и сказано Куроме, несмотря на все усилия, приложенные за десятилетия, он как был, так и остался лишь первым среди равных. Вот и сражаются ядовитые пауки фракций, запертые в банке под названием Служба разведки, периодически пытаюсь попробовать на зуб своего самого большого и ядовитого коллегу, крепко удерживающего министерский пост...

Главные вопросы: против кого направлена акция — и кто за ней стоит? Точно не фракция Авернуса: эти сейчас сидят очень тихо и не смеют даже возмущаться «загадочному исчезновению» их «славного» члена. В нынешней ситуации Сайкю даже не требуется уничтожать их самому, достаточно дать отмашку представителям иных сил внутри ведомства. Даже не вызови сам Император заявившую о себе разведчицу, коя показала этому глупцу Авернусу лёгкой жертвой, и увенчайся их задумка успехом — политические потери фракции в любом случае превысили бы выгоду от приобретения единственного особняка рядом с Дворцом. Вовлекать такие силы во внутренние интриги, дабы подвинуть одного-единственного сановного дегенерата или даже весь их кружок — определённо слишком рискованно.

Нет, дойди информация до него чуть позже и в иных обстоятельствах, не предусматривающих интереса сразу Будо, Онеста и мальчишки-Императора, то, несмотря на всё бешенство Сайкю, генерал-майор отделался бы отставкой, а не стал жертвой «трагической случайности», которую найдут через несколько дней после завершения допросов. Если бы не удалось выставить его родню в нужном свете и тем самым сравнить с представителями иных офицерских династий, которые вместо хищного интереса к ресурсам оступившихся, наоборот, сплотились бы перед Сайкю и единым фронтом прикрыли бы «своего», то всё могло закончиться и вовсе строгим выговором с переводом на менее ответственную должность. Никакого официального расследования или тем более суда.

Тогда Авернус и его влиятельные защитнички всё равно получили бы своё, но позже — после того, как расслабятся и перестанут ожидать удара.

Это если учитывать покушение на Куроме. Без него пускай чудом, но всё же не превратившийся в нечто крайне громкое и пахучее эксцесс и вовсе оказался бы замят. А глава разведки не стал бы создавать и реализовывать план отложенного устранения слишком вредного элемента в механизме своего министерства, с последующей заменой негодной детали на более подходящую.

Возможно.

Всё-таки выгода от такого шага далеко не обещала превысить потери. Как и наоборот. Тут всё зависит от внутренних раскладов и внешних факторов. Но сейчас... сейчас Сайкю, до крайности расвирепевший от столь вызывающего выпада в свою сторону, не может позволить себе подобное. И не хочет. Тем более имея такой замечательный повод.

...который ему, очень вероятно, подбросили специально. Только вот неизвестно, кто именно и зачем.

Понимание последнего изрядно помогало подавлять темперамент, который, несмотря на привычную внешнюю сдержанность главшиона всея Империи, никогда не славился ни мягкостью, ни всепрощением.

Схема довольно простая, даже примитивная: натрави одного противника на другого, и даже если у первого ничего не выйдет, жертва агрессии всё равно обязана отреагировать, начиная выгодный провокатору внутренний конфликт. Он тоже отреагирует, но отнюдь не на эмоциях, а лишь всё тщательно просчитав.

Таким образом, самый важный из беспокоивших министра вопросов — это не: «является ли всё происходящее планом третьей стороны?», а — «какой из сторон принадлежит план происходящего?» Как некто намеревается извлечь выгоду из этой провокации, будь то громкий и кровавый скандал со взбесившейся «новой Акаме» или относительно тихий конфликт главы ведомства с одной или несколькими из внутренних фракций?

К атаке какой из сил нужно готовиться? Кто-то внутри Службы разведки? Онест? Иной представитель их блока, вроде министра финансов Досэна, всё ещё надеющегося вырваться из-под влияния Сайкю? Или, возможно, игра ведётся на более высоком уровне и нацелена не на создание распрей в структуре разведки, а на усобицу внутри их блока, и замешаны здесь представители иных, уже внешних сил — скажем, старой аристократии?

...Или даже представители внешней разведки Западного государства? Уж эти-то могут влезть своими длинными липкими лапами даже в ситуацию, срежиссированную не ими. Подхватить мелодию, развить, навязать свой тон и темп... случались прецеденты. Неоднократно. Что

особенно неприятно, западников не интересуют сами по себе деньги и власть: и тем, и тем они охотно жертвуют ради накаливания обстановки. Отсюда склонность к рискованным ходам, на которые даже идиоты типа Авернуса не пойдут по своей воле.

Так кто и зачем начал эту партию?

Пока министр не получит ответ, начинать активно действовать не стоит, потому как можно незаметно для себя начать играть под чужую дудку. В идеале, нужно как-то обсудить непонятную ситуацию с Онестом. Правда, упоминать ускользнувшие от «всевидящего ока» интриги аристократов или тем более свободно действующую в Столице агентурную сеть западных племён... политически неверный шаг.

Но как-то взаимодействовать с союзником нужно. Пусть внезапный вызов оказавшейся в тюрьме новоиспечённой претендентки если не на Внеранг (вряд ли она до него доживёт), то на титул высшего Мастера и вызывал закономерные подозрения — однако, будь это интрига Онеста, Толстяк вёл бы себя по-иному. Пока Сайкю постарается разобраться сам, но если действительно откроются факты, указывающие на внешнее влияние, то он подумает, как это с выгодой реализовать.

В любом случае, чем больше он прокручивал ситуацию в голове, тем менее вероятной ему казалась внутренняя игра в рядах разведки или фракции.

Схватить Мастера боя, пусть и с конфискованным тейгу, а потом бросить в лишённую достаточной охраны допросную с двумя наглыми следователями, откровенно пытающимися ту ограбить... Это — если отбросить и забыть непрошибаемую веру в себя, что перешагнула порог идиотизма, которую, судя по показаниям, Авернус и его люди действительно испытывали — весьма решительный и радикальный ход.

Даже применительно к представителю враждебной фракции это как-то слишком.

Подобные дела проворачивают иначе. Когда схватили того же генерала Ривера, то действовали лишь после того, как сумели прижать его союзников, тщательно провели работу с общественностью, собрали и подготовили доказательства его реальных (и правдоподобно сфабрикованных, конечно) ошибок и преступлений. И только после этого в чистом поле, в

отрыве от основных сил верных генералу войск и имея под боком лояльную, готовую подавить «бунт» дивизию — арестовали.

Даже тогда имелся ряд этапов, где всё могло пойти не так. И не пошло лишь из-за слепой веры Ривера в то, что он сумеет или оправдаться перед трибуналом, или отделаться отставкой с лишением регалий и званий (что, собственно, в целом и произошло, когда Эсдес позволили его забрать в свой особый отряд).

А тут — наглый захват посреди Подземной Базы, где, на минутку, живут и тренируются сильные Воины Духа, которые очень ценят и уважают свою старшую подругу. Дальше — больше: невнятные обвинения в измене, допрос и прочие факторы давления на психику, а потом так вовсе незаконное вымогательство и отправка в общую, забитую преступниками, камеру обычной тюрьмы. Это, мягко говоря, не типично даже для полиции. В смысле, сверх всякой меры нагло и тупо!

Сайкю хотел бы выругаться, но просто не находил слов, которые смогли бы дать характеристику произошедшему, а также интеллекту главных и вспомогательных действующих лиц этого... вот этого!

Так уж сложилось, что всех владельцев тейгу либо сразу, желательно неожиданно, убивают — либо приглашают на беседу в гораздо более корректной форме. И конечно: на беседу, а не на допрос, на который тащат в арестантской карете! Да — допрос, относительно того, что применяют к настоящим преступникам, являлся довольно мягким: использовать нечто большее, чем слова, те следователи не пытались, иное — уже не провокация, а откровенная агрессия, которую можно и нужно пресечь.

Но Сайкю знал, насколько бывают остры и опасны «безобидные» фразы, тем более из уст тех, кто по долгу службы оттачивал умение выводить из себя и провоцировать на необдуманные слова и поступки. Каков шанс, что воительница сорвётся и разорвёт заигравшихся дознавателей на куски? Не нулевой, совсем не нулевой — воители, тем более владельцы древних артефактов, очень часто нестабильны психологически. А насколько возросла вероятность сорваться после унижительного заключения в общей камере, которая для воительницы уровня Куроме, опять же, словно картонная коробка?

А после покушения?

Министр ни на миг не сомневался: стоило его подопечной поддаться эмоциям — и рядом сразу нарисовалась бы куча свидетелей, готовых кричать о сумасшествии сестры Кровавой Акаме и необходимости её скорейшей ликвидации. Даже если эти вопли и возможные неадекватные действия не смогли бы спровоцировать свою цель на новые глупости (а также её друзей, которых — между прочим, благодаря её усилиям — только-только очистили от влияния наркотиков и гипноиндукторов, а также освободили от процедуры утилизации ослабших и искалеченных), вряд ли убийцы, благодарные своей подруге за подаренную им надежду на будущее, покорно приняли попытку от неё избавиться.

Сайкю представил на месте одной «Кровавой Акаме» четверть сотни почти таких же — и внутренне содрогнулся от этой «прекрасной» перспективы. И даже если, избежав самого плохого исхода, разведка сумела бы утихомирить всех заинтересованных в провокации, пятно на репутации всё равно бы осталось. Причём не только на репутации Куроме, но и всего ведомства, а также Сайкю, как главы этой «кучки зарвавшихся интриганов». Это не говоря о самой хозяйке Яцуфусы и её друзьях, которые разом потеряют часть лояльности. И которых уже не получится загнать на «процедуры» с гипноиндукторами или вновь посадить на стимуляторы.

Нет, для внутренних козней, направленных лично против Сайкю (самых опасных противников он, конечно, выбил или изолировал, но мнящие о себе невесты что дураки — бессмертны и бесконечны, поэтому данную возможность он не исключал) или даже против политического блока, в который он входит — это слишком громко, грязно и непредсказуемо. В первую очередь требуется проработать «западный» след.

Несомненно, идиоты способны и не на такое, но у условных «Авернусов» просто не хватит ресурсов и ума, чтобы спланировать и разыграть подобную партию. А большую часть тех, у кого мозгов и возможностей хватает, министр держит под наблюдением, да и не станут они так нагло действовать, опять же. Слишком велики риски!

Контроль над наиболее умными и опасными, к сожалению, оттягивает доверенных специалистов от пресечения внезапного идиотизма — неважно, спровоцированного извне или собственного — не столь многочисленных, как в армии, но присутствующих в заметных количествах (и, увы, довольно влиятельных) «генералов из родов генералов» в рядах СР.

То есть хватало и вполне достойных офицеров из старых родов, стоявших у основания Службы разведки и иных структур — вроде полиции или той же армии — которые честно работали на благо государства или, по крайней мере, приносили больше пользы, чем вреда от своих неизбежных злоупотреблений и интриг. Но уверенные в своём будущем декадентствующие аристократы, которые «имеют право», но не имеют обязанностей и ответственности, если и не

превосходили их в числе, то уж в заметности точно. С их извечной спесью и жадностью, вместо профессиональных качеств или хотя бы здравого смысла, это несложно.

Чего уж! Данные непотопляемые — по аналогии с известной субстанцией — с позволения сказать, офицеры и чиновники зачастую приносили вреда больше, чем настоящие враги.

Увы, заменить их на более полезных и контролируемых выходцев из молодых или утративших влияние дворянских семей не представлялось возможным.

И да: кто бы ни стоял за случившимся, чистить ряды всё равно придётся.

Неприятно это признавать, но конкретно сейчас его тактически переиграли. Сайкю слишком заигрался в борьбу с потенциальными претендентами на его пост и в компромиссы с благородными и влиятельными родами «не представляющих серьёзной опасности» генеральских задниц.

Тем не менее, сегодняшнее поражение вполне способно обернуться завтрашней победой: профессиональные шпионы очень не любят, когда представители сторонних организаций направляют против Ведомства его же оружие. Если правильно подать произошедшее ключевым фигурам, то поиск предателей и тянущихся к ним чужих щупалец — а также аккуратные, скрытые от лишних глаз, чистки слишком нерадивых и просто мешающих Сайкю офицеров — не встретит сопротивления и даже сплотит Службу разведки против внешней агрессии.

И если будут результаты, то их можно превратить в заслуги.

Может, Онесту, как любому тирану, и не нравилось сила Имперской Службы Разведки, а также достаточно высокая степень независимости Сайкю, как её главы; но при этом он достаточно умен, чтобы забыть старые счета перед лицом внешней угрозы.

У Сайкю имелись несколько заготовок на этот случай (и даже запас «угроз»). Осталось прояснить подробности, выбрать наиболее подходящий из заготовленных планов и

скорректировать под текущую ситуацию.

На фоне данных размышлений, вопрос к Куроме: «Что у неё за связь с одной из подопечных Сюры и есть ли она вообще?» — оказался выброшен из головы, как маловажный. Он задаст его позже, когда появится перспектива делового взаимодействия Отряда и Дикой Охоты. Также в будущее отодвигается и прояснение того, насколько подчинённая способна повлиять на случайно встреченную в дороге представительницу старого рода, а через неё на вздорного телепортёра (который, как ни странно, склонен прислушиваться к этой Фаулер). Отпрыск премьера и так никуда не денется, да и предскажем он, несмотря на все свои заскоки.

А вот ненужные бурления среди коллег и всякие досужие домыслы необходимо пресекать качественно и без промедлений, дабы никому — ни внутри, ни снаружи — даже на миг не показалось, что глава разведки, как тот старый вожак стаи, утратил стальную хватку.

Внешне всё обязано выглядеть, как очередной план-в-плане хитроумного главы сильнейшей в мире — и потому пугающей — спецслужбы.

* * *

Перекусив в первой попавшейся кафешке и тем самым восстановив немного потрёпанные общением с начальством нервы, направляюсь на поиски Будо.

Старика пришлось хорошенько поискать. Сначала по наводке от одного из гвардейцев я направились на полигон, однако там выяснилось, что генералиссимус только-только ушёл. Поиск тех, кто знает, куда он направился, опять же отнял время, в связи с чем, когда я добралась до здания военного министерства, повелителя молний там снова не оказалось.

Снова поиски осведомлённых, снова расспросы, снова длинный — и ведь на территории Дворца нельзя ускоряться! — путь уже к личной резиденции старика.

И опять фиаско! Гр-р-р!

Оказалось, этот во всех смыслах молниеносный офицер по-армейски быстро перекусил и вновь отправился на полигон. Под раздражённые мысли о том, что если командующий и сейчас ускользнёт, то пусть Сайкю сам его ищет, сызнава топаю на знакомое по совместным занятиям место. Может, выпустить вовне «жажду крови»? А что? На такой сигнал старик точно примчится, причём — сам и быстро. Правда, в таком случае на благостное настроение хранителя безопасности Императора и всего Дворца я не поставлю и кислого яблока против ящика самых лучших печенек. Скорее наоборот. Ещё присутствовал соблазн использовать вороньих дронов, но без разрешения применять тейгу на территории Дворца — идеяка, пожалуй, похуже всплеска КИ.

Эх-х...

К счастью, в крайности впадать не пришлось: на этот раз не по возрасту непоседливый громовержец не успел от меня убежать.

— Добрый день, господин командующий, — приветствую Будо, что, почувствовав моё появление, перестал валять по земле облачённых в глухую биомеханическую броню гвардейцев.

— И тебе доброго дня, Куроме, — кивнул мне светловолосый мужчина, который, пусть и девяностолетний старик, но выглядит от силы на пятьдесят.

Пятёрка бойцов, облачённых в помесь лат и боевых скафандров, изобразила приветственный поклон. Не то чтобы они так уж меня уважали, однако, когда патрон вежлив и кивает гостю, демонстрировать той своё пренебрежение... не умно.

— Слышал о вашей победе над S-рангом. Поздравляю. Заметное достижение для воина твоего возраста, — произнёс Будо с неплохо скрытой за хмурой миной, но достаточно очевидной для тех, кто с ним много общался, теплотой и некой даже гордостью за подопечную.

— Спасибо, господин командующий, — уважительно отвечаю я. — Тренировки с вами мне в этом помогли.

Будо на это ничего не сказал, но эмпатия уловила мелькнувшее в его разуме довольство, а также что-то ещё, трудноуловимое. Беззлая зависть? Нежелание отставать? Жажда действия?

«Да ему просто скучно!» — догадалась я.

Когда Будо последний раз участвовал в крупномасштабном сражении? Как бы не до моего рождения. И всё это время он буквально прикован к Столице, охраняя мелкого Импи — единственного прямого наследника крови прошлых Императоров. А тут ещё и донесения о боевых заслугах ученицы старую рану бередают.

То-то он решил погонять элиту гвардии — хоть какое-то развлечение для невольного домоседа.

— Я ждал твоего визита раньше, — немного нахмурившись, продолжил генералиссимус. — Ты ведь вернулась в Столицу уже неделю назад?

— Это так. Но служба не всегда позволяет распоряжаться своим временем, как нам этого хочется.

Будо кивнул. Взгляд синих глаз потеплел.

— Знакомься, — генералиссимус указал рукой на застывших позади гвардейцев, — подающее надежды пополнение, — сказал он, назвав их имена, кои я пропустила мимо внимания, пусть и отложила в памяти на будущее. — И им и тебе будет полезно скрестить оружие с непривычным противником.

— Как скажете, господин командующий, — соглашаюсь я. Попытать свои силы против новых спарринг-партнёров действительно казалось привлекательным, хотя не сказать, что крепкие и сильные враги для меня в новинку. — Господин Сайкю приказал мне явиться через три дня, если ваши новички будут свободны...

— Будут, — перебил меня Будо и указал тем на выход из полигона:

— На сегодня всё. Ступайте.

Те грохнули кулаками о грудную броню и потопали наружу. Мы же с громовержцем, в отсутствие чужих ушей, стали общаться несколько свободнее.

Будо живо интересовался монстром, сражением с ним и даже подготовкой к оной битве. Хотя, последнее, если подумать, не удивительно: как высокопоставленный боевой офицер, старик отлично понимал все сложности сбора разношёрстной боевой группы и создания из этой «стаи кошек» удобоваримого боевого подразделения. Я рассказала несколько забавных историй. Ну, тех, что стали забавными сейчас, после завершения эпопеи с подготовкой нападения на страшное и могучее живое бедствие, которое ныне зовут Хрустиком, а в то время, когда они происходили, казались проблемами и вызывающими зубовой скрежет неожиданными неприятностями.

Командующий, пребывая в хорошем — и имеющем тенденцию улучшаться — расположении духа, весело похмыкал над близкими и понятными ему казусами, что в исполнении вечно хмурого генералиссимуса означало чуть ли не приступ бурного хохота. В свою очередь он тоже рассказал о нескольких трагически-комедийных поучительных случаях из собственного богатого полководческого опыта.

Постепенно фокус вновь сместился с юмористической составляющей на практическую. Как лучше обустроить лагерь, каким образом себя вести с различными составными частями новообразованного «победоносного войска» и — что порою более важно — хитрозадными тыловиками из обеспечения? Какие тактические манёвры способны выполнить с бору по сосенке собранные бойцы и что для этого требуется сделать? Как поддерживать достойный уровень порядка и не вызвать недовольства со стороны самолюбивых и вспыльчивых родовитых воителей? Ну, и так далее.

Разумеется, у Будо — в силу того, что он полководец с огромным опытом — дельных мыслей имелось больше. Но и у меня нашлось что сказать — отчасти из-за общения с Генсэем-Юрэем, отчасти благодаря осколку сущности древнего генерала, а отчасти в силу иного подхода к решению проблем, который обеспечивался как службой в Отряде, так и памятью меня-землянина. В общем, помалкивать, чтобы сойти за умную, не пришлось. Казалось даже, что, дискутируя на тему сражений армий и монстров, повелитель молний почувствовал себя моложе.

Ну, точно застоялся без битв и смертельных поединков за прошедшие годы условно-добровольного домоседства.

Кроме обычных рассказов, я по просьбе командующего призвала Хрустика и продемонстрировала часть его возможностей. Конечно, на территории Дворца, пусть даже и посреди полигона, такой туше не разгуляться, но оценить прочность, регенерацию, способность выделять яд и наносить дезинтегрирующие — или что делала эта странная сила? — удары хвостом Будо смог.

— Сильная тварь, — с нотками уважения и затаённой, ощутимой лишь с помощью эмпатии завистью, произнёс немолодой блондин. — Лет через двести могла стать угрозой для целого региона.

— Думаете, он смог бы эволюционировать во Внеранг?

— Не обязательно. Хватило бы и верхней планки ранга S, — командующий с готовностью пустился в объяснения. — Обычно такие крупные существа владеют одной специальной способностью, наподобие духовного яда, редко двумя, чаще ограничиваются лишь обычным «воинским набором». Яд, повышенная прочность, регенерация, мобильность и бронебойная атака — признак будущего регионального Бедствия. Очень хорошо, что ты не позволила монстру сбежать, ученица.

С удовлетворением отмечаю, что старик пусть и не первый раз назвал меня ученицей на словах, но — судя по подсказкам эмпатии — лишь сейчас признал таковой внутренне. В смысле, не «типа ученицей», которая пусть и зовётся таковой, но в реальности скорее является занятой девочкой-убийцей, на способности которой интересно посмотреть и заодно обучить паре трюков. Тут уже нечто большее, чем те тренировки с когда-то заинтересовавшей громовержца Акаме — когда-то на шумевшей победительницы главы известного клана убийц — и, по остаточному принципу, с остальной Семёркой.

С Акаме и Семёркой старик байки из жизни не травил и оптимальные/не оптимальные тактические решения не обсуждал (последнее, зная Будо, даже важнее). Это, разумеется, всё ещё даже близко не личное ученичество — кое, по местным понятиям, создаёт связь во многом прочнее родственной и которое мне по многим причинам никогда не предложат — но нечто на шаг ближе к этому.

Если удариться в занудство и взять за основу храмовую классификацию, то:

Есть внешние ученики, на которых мастер — это в данном случае не ранг, а внутреннее звание — тратит времени не больше, чем надо для выдачи ЦУ и поверхностного поиска внезапных талантов. Остальным заняты старшие ученики и прочие помощники.

Есть внутренние ученики, с которыми занимаются в больших группах, то есть по заветам школьной уравниловки.

Есть основные — это уже будущая опора организации, поэтому группы составляют не более семи человек, к которым применяется индивидуальный подход и которым даже передают некоторые секреты.

А есть ученики личные: они, как уже упомянуто, являются прямыми наследниками учителя, который передаёт им всё, что способен. Обычно такой один за всю жизнь, реже двое, совсем редко — трое.

Что касается одной скромной некроманси: благодаря приложенным усилиям, до миссии на Северо-востоке удалось перескочить из условно «внешних» учеников, куда меня согласились принять в обмен на возвращение тела старого знакомого, в ученики «внутренние», вроде заинтересовавших старика гвардейцев. А сейчас, по совокупности заслуг, получилось обрести признание старика и перейти в, так сказать, «основные».

...Которых у Будо больше попросту нет. Как и личных, да.

И это создаёт определённые последствия со стороны окружающих, как полезные, так и не очень — вспомнить хотя бы конфликт с правнучкой громовержца. Пф, как будто я собираюсь всерьёз претендовать на Адрамелех, а вместе с тейгу-бронёй и на звание генералиссимуса! Такого, как выше сказано, никогда не случится. Но в целом пользы от нового статуса, конечно, несравненно больше. Ещё пару месяцев — и всякая шваль в генеральских погонах не посмеет даже думать в сторону «а давайте потрусим эту богатенькую убийцу без покровителей».

Что тут сказать? Выставлять свои способности на всеобщее обозрение бывает не только опасно, но и полезно. Будо хорошо: слава ученика — слава учителя; и мне тоже неплохо: связи с такой крупной и влиятельной фигурой упрочились, да и отношения стали более доверительными. Главное, чтобы никто достаточно могущественный не решил, что ему мешает такое сближение, и не организовал какую-нибудь каверзу — скажем, рассорив меня со стариком.

Подтверждая эти выводы, Будо поделился своими соображениями по поводу моего вызова к Императору и посоветовал не расслабляться. Не то чтобы он сказал нечто сильно новое, но взгляд на происходящее со стороны оказался полезен, как и информация о позиции представителей имперской верхушки (того же Онеста, к примеру). Кстати, касаясь интереса Императора: тут старик винил себя, считая собственную персону главным катализатором распространения информации о моих успехах и сомнительных поступках среди сплетников Дворца.

Удачно. Данное признание разом снизило вероятность раскрытия моей агентуры вообще и искусственности всплеска нужных мне слухов в частности.

Также Будо с удовольствием объяснил внимательно слушающей, хм, воспитаннице некоторые моменты, непонятные не варящемуся в придворной среде человеку, кои способны как оказаться полезными, так и принести проблемы. Например, мне, как представителю силовых структур низкого чина, стоит прибывать на аудиенцию к Императору не точно ко времени и даже не за десять минут «до», а посидеть в приёмной хотя бы с час. Иначе мои, Сайкю или Будо недоброжелатели способны без особых затруднений выставить такое «легкомысленное» отношение к высочайшему вызову, как неуважение к венценосной особе.

Во времена Шосы Абэ такого не было. Хотя, наверное, странно ожидать, что придворный этикет не изменится за четыре столетия. Даже в такой склонной цепляться за «старые добрые» порядки стране, как Империя.

Сайкю, кстати, о подобных нюансах не упоминал, что вызвало некоторые вопросы. С другой стороны, он послал меня к Будо, который их таки как раз озвучил. Хм... что-то непонятное. Но потенциально важное. Нужно запомнить.

Но хороший всё-таки дядька этот Будо! Прямо вербовать меня не особенно стремится. Тем не менее, признаёт ученицей и помогает, предупреждая о возможных граблях на пути к монаршей особе. Даже проводил до приёмной, тем самым продемонстрировав личную поддержку перед всеми заинтересованными!

Само собой, у такого поступка просто обязан иметься и политический смысл. К примеру, заявление о возможной поддержке Сайкю, если Онест слишком уж придавит главу разведки. Но как игрок, более открытый и снисходительный к своим фигурам (по крайней мере тем, к кому он нормально относится), Будо всё равно выглядел заметно лучше того же главшпиона.

Жаль, что в итоге мы вероятнее всего окажемся по разные стороны баррикад. Всё-таки, как бы я ни относилась к командующему и каким бы он ни являлся человеком, в первую очередь он — высший лорд и глава партии старой аристократии, которая во многом и довела Империю до нынешнего состояния. Генералиссимус из рода генералиссимусов — отличный пример правильного аристократа: опоры страны и трона, человека чести, не замаранного мелкими низменными страстями. Но он скорее исключение из правил на фоне многочисленных «Авернусов», коих требуется жёстко вычищать (потому что мягко не получится, не уйдут) и которые являются Будо родственниками, знакомыми, родственниками знакомых и так далее.

Хочется верить, что уважающий компетентность громовержец предпочтёт благо Империи личным интересам — своим, родственников и знакомых. Вот только... сомнительно это.

* * *

Приёмная Императора представляла собой нечто большее, чем привычная комнатка с креслами и диванами, причём как по обстановке, так и по функционалу. Несколько просторных, с неброской роскошью обставленных помещений с традиционными для Дворца высокими потолками от начала работы до самого вечернего закрытия наполнились народом. Причём очень многие из отирающихся здесь чиновников, военных, придворных и просто аристократов, кои с удовольствием общались друг с другом и вкушали разносимые слугами напитки и закуски, не только не получали вызов от венценосца, но и вовсе не стремились напроситься на приём.

Даже не так: многие из присутствующих за всю свою жизнь на него ни разу не попали — и совершенно этим не опечалены.

У кого-то не знакомого с местными порядками — например, у меня, во время первых визитов во Дворец — мог возникнуть вопрос: «А чего эти дармоеды тут трутся, раз не хотят на приём?». Ведь не бесплатно выпить и поесть? Ответ прост: статус, налаживание связей и общение.

Подробности?

Для среднего пошиба высокородных ожидание в приёмной является поводом обсудить дела с другими аристократами или просто переговорить. Эдакий элитарный клуб. А для относительно мелкого дворянства мимолётно козырнуть: «Заглянул я намеренно в Императорскую приёмную и там...» — означало заявить о принадлежности к «высшей касте», тем самым подняв свои позиции в глазах таких же, как они. Разнополая молодёжь, которой тут тоже хватало, приходила в надежде отыскать работодателя/покровителя/любовника/жениха (невесту). Кстати, для некоторых из молодых представителей старых, но нищих родов возможность бесплатно — и вкусно! — поесть являлась вполне себе весомым поводом навестить присутственное место.

Не только клуб для избранных, но и этакая дворянская, хех, биржа труда.

...И если смотреть с позиции разведчика — довольно перспективное место для вербовки агентов и сбора информации, кою выбалтывают говорливые аристократы. Не удивлюсь, если узнаю, что все слуги и часть местных завсегдатаев — агенты Сайкю и/или Онеста. А кое-кто наверняка делится подробностями местной жизни и с революционерами, и даже с западниками. Вряд ли напрямую, но без используемых втёмную агентов, болтливых любовников и прочих ухищрений точно не обходится.

Многофункциональное местечко, да.

Не испытывая особого желания общаться с местной публикой, попрощавшись с Будо, направляюсь в свободный от людей угол, где, устроившись в кресле, начинаю ожидать. Пусть большинство дворян смотрело на «выскачку» без симпатии, но видя моего сопровождающего и зная — ох уж эти сплетни! — о нашей скорой беседе с Императором, цепляться они не решались. Несколько раз подходили любопытные компании из юных аристократов и аристократок, интересующиеся попавшими в газеты событиями на Северо-востоке, но и они, по вежливым, но коротким ответам уяснив незаинтересованность собеседницы в общении, не стали навязываться.

Спустя полтора часа меня, наконец, вызвали. Выслушав от церемониймейстера «упрощённые для дикарских воительниц-выскачек правила поведения пред ликом государевым», а также несколько сказанных будто бы в никуда нелестных эпитетов о «неспособных приобрести нормальное платье черноногих нищенках», наконец, захожу в тронный зал.

Огромное, почти пустое помещение не слишком выбивалось из общей ало-золотой и бело-зелёной стилистики: довольно много золочёной лепнины, что, впрочем, не резала глаз; поддерживаемый колоннами очень высокий потолок, талантливо расписанный фресками на мифологические мотивы; кремовая каменная плитка пола, поверх которой к возвышению с тронном тянулась красная ковровая дорожка.

Могло показаться, что кроме почтительно удалившихся сопровождающих, меня и зеленоволосого мальчишки в императорской митре, пурпурном плаще и легкомысленных шортах здесь никого нет. Но несколько гвардейцев, замерших в тенях колонн, а также взгляды из скрытых ниш говорили, что это не так. На краю сознания мелькнули навеянные профдеформацией мысли о том, как я стала бы убивать Императора; пришлось быстренько подавить их усилием воли. Не хотелось бы внезапно обнаружить, что среди скрытых наблюдателей есть эмпат, который способен уловить это мимолётное намерение.

— Ваше императорское величество, — произношу, остановившись за пару метров от начала ступенек, ведущих к вершине возвышенности, на которой стоял трон с очень высокой спинкой. Кулак прижат к левой стороне груди. Склоняю голову, становлюсь на одно колено и замолкаю, ожидая дозволения говорить.

Раздражает!

— Я слышал, ты и твои люди совершили множество невероятных подвигов на северо-востоке моей Империи, — стараясь придать холодно-надменные интонации детскому голосу, произнёс юный правитель, но в окончании речи всё же не выдержал:

— Вы даже сумели остановить Волну и уничтожить возглавившее её Бедствие! Как герои исторических хроник! Это правда? Говори!

Даже не владей я эмпатией, не почувствовать в дрогнувшем голосе распирающий мальчишку интерес сумел бы только глухой.

«Превосходно! Всё идёт в соответствии с планом».

— В некоторой степени, ваше императорское величество, — увидев, как мальчишка нетерпеливо шевельнул рукой с зажатым в ней скипетром, развиваю свою мысль. — Мы действительно уничтожили монстра Ультимейт-класса, очистили перевалы от бандитов и уладили шатания, начавшиеся среди некоторых дворян. Но мы сделали это не в одиночку — наместник и верные Империи лорды внесли вклад не меньший, а чаще и больший, чем мы с ребятами.

— Скромность — похвальное качество. Но верность и компетентность заслуживают награды. Верно, Министр? — мальчишка повернулся к показавшемуся из-за высокой спинки трона бородатому толстяку в серо-зелёном подоби мундира.

«Ну да, куда же без «его толстейшества» Онеста? Никуда!» — с иронией подумала я, взглянув на упитанную и вроде как действительно доброжелательную, сероволосую и бородатую физиономию премьер-министра. Примечательно, что его макушку венчало интересное... устройство (насколько я могу понять, это точно не тейгу: отсутствует флёр запертой в артефакте сущности), отдалённо похожее на корону.

— Совершенно верно, ваше величество, — бородач добродушно улыбнулся своему подопечному; мне же достался изучающий взгляд. — И мне очень интересно, что наша, ку-фу-фу, героиня, сочтёт достойной себя награды.

— Да, говори, чего хочешь, — важно кивнув, поддержал толстяка Император.

Вот же хитрый кусок жира! Вывернул всё так, что это я должна просить награду. Ещё, небось, с прицелом на то, чтобы оценить просительницу на основе озвученных ею желаний. И всё это с доброжелательным выражением лица, кое сопровождалось чуть заинтересованным, нейтрально-благожелательным эмоциональным фоном. Если не знать точно, то никогда не подумаешь, что смотришь на одного из самых опасных и жестоких людей в Империи.

С другой стороны, не только Онест способен внешне и внутренне изображать того, кем не является. Хе-хе! Спрятав истинные мысли поглубже, выставляю на передний план подходящую для ситуации личину и искренне произношу:

— Ваше императорское величество, господин премьер-министр, простите мою дерзость, но я не

считаю себя героиней. Огромной наглостью станет попытка просить золото или иные материальные ценности за исполнение долга по защите Империи, — вижу, как лицо юного правителя начинает недовольно хмуриться — плохая «героиня» не даёт поиграть в щедрого и справедливого государя — поэтому спешу развить свой спич:

— Но если Ваше императорское величество желает отметить мою скромную персону, то я бы попросила дозволения не оскорблять ваши глаза своими неуклюжими поклонами и, подобно прошлым поколениям слуг трона, наделённых высочайшей милостью носить тейгу, прямо стоять пред вашим высочайшим ликом.

Ух! Выдать такой пассаж и не запнуться оказалось непросто. И как любители изъясняться высоким штилем постоянно так говорят? Касательно моей просьбы: она только выглядела мелкой прихотью далёкой от императорского двора убийцы, не умеющей и не любящей в реверансы. На деле подобного рода привилегия не только позволит не склонять голову перед каждым прыщом на ровном месте, но и отметит меня как лицо, приближённое к Императору.

Помимо очевидных последствий, вроде расширения поля возможностей в плане взаимодействия с различными службами и чинами — например, тот генерал-рэкети́р и не подумал бы давить на отмеченную государем персону — это ещё и очень полезно для моих скрытых от широких масс планов.

Я ведь вхожу во «фракцию Императора», верно? Что не лучшее тому подтверждение, как высочайшая милость, которую можно без проблем демонстрировать всем и каждому? «Что значит — почему какая-то там убийца не оказывает знаков почтения уважаемому Х? Он что, считает себя важнее Императора, который разрешил «какой-то» убийце не склоняться пред его персоной?»

Хе-хе... Разве не прекрасно?

— Ты... — удивлённо протянул Император.

Если бы не эмпатия, то такая неопределённая, не соответствующая расчётной, реакция могла и напугать.

— Ты тоже увлекаешься историей?! — глаза мальчишки радостно вспыхнули.

Даже слишком радостно для ребёнка, нашедшего товарища по интересам. Неужели и малолетний правитель имеет на меня непонятные планы? Сайкю, Будо, Онест, теперь ещё, вероятно, не такой уж и незрелый — раз начал совершать некие не зависящие от Онеста действия — Император. Как-то это перебор.

Но тормозить на середине шага уже поздно.

Тем более что пока направленность планов всех заинтересованных сторон совпадает и потому вероятность расшибить лоб минимальна.

...Вроде бы.

* * *

— Ты тоже восхищаешься Имперскими Рыцарями, да? — тем временем продолжал частить возбуждённый юнец. — Конечно же, увлекаешься и восхищаешься, ты ведь владеешь одним из Императорских Орудий! Некоторые даже считают, что ты... и твоя сестра — потерянная кровь древнего рода Абэ. — Император снова бросил на меня оценивающий взгляд, на мгновение показавшийся слишком серьёзным, но вскоре серьёзность вновь оказалась смыта эмоциями. Однако я этот — как и другие — момент запомнила и собиралась промотать в сознании позже, после аудиенции.

Вскинув взгляд, показываю, что желаю что-то сказать и, увидев разрешительный жест монарха, спешу прояснить поднятый им вопрос:

— Прошу прощения, ваше императорское величество, но я точно помню, что мы с сестрой происходим из семьи крестьян и на родство с одним из славных соратников Первого Императора претендовать не можем. Я взяла фамилию Абэ лишь для того, чтобы отдать дань уважения давно угасшему роду.

— Два крепко связанных с родом клинка приняли владельцев из одной семьи, причём сестёр.
— С нотой торжественности заявил коронованный подросток. — И обе смогли продвинуться в освоении собственных Орудий без наставников или даже записей...

«Блин, да чего тебе от меня нужно? — промелькнуло на задворках сознания. — Чего хочу — спросил, а на просьбу не ответил. Теперь ещё и какие-то догадки строишь. Типичный, хех, представитель высшей страты Империи, — тень лёгкого раздражения мешалась с весельем. — Только не нужно заманивать меня обещанием включить в фамилию «настоящих» Абэ! И тем более действительно это делать. Выгоды с того — чуть, а вот мешок проблем вполне может похоронить под собой «героиню», «облагодетельствованную» таким «подарочком».

К счастью, судя по дальнейшим словам, паренёк просто решил поболтать на интересующую его тему, которая — вот удача! — пересеклась с нынешним делом.

Надо сказать, послушать его оказалось небезынтересно. Полезно знать, как мыслит монарх, к тому же многие из упомянутых им исторических фактов не слишком соответствуют знакомым мне. Было бы любопытно установить, кто заблуждается: мальчик, имеющий доступ к архивам, но, вероятно, ограниченный «заботливым» Онестом — или официально одобренные (или не очень одобренные) историки, читанные мною.

Но разве не проще сначала покончить с первоначальным вопросом, а потом переходить к отвлечённым рассуждениям? Увы — я не в том положении, дабы не то что высказывать претензии, но даже проявлять неподобающие эмоции, как на лице, так и, перестраховываясь, на верхнем слое сознания.

Ещё и Онест этот... Взглядом чуть ли не дырку провертел уже! Будто у меня под одеждой и кожей есть нечто более интересное, чем обычные кости, мясо и ливер!

Или злобные байки революционеров не лгут и мясо, которое даже прямо сейчас увлечённо ест премьер — это плоть оппозиционеров и прочих борцов за народные блага, то есть благо? Или всё-таки блага?

Всё же те революционеры, которые реально сражаются за народные интересы, состоят в основном из идеалистов и выходцев из народа. Того самого народа, которому уже деваться

некуда от поборов потерявших берега дворян, налогов государства и произвола чиновников (крестьяне) — или ничтожных зарплат, скотских условий труда и произвола от тех же чинуш, сросшихся в отвратительном симбиозе с магнатами (рабочие). Восставай и умирай, но с мизерным шансом — скорее верой — если не на лучшую долю, то на справедливость.

Или просто умирай. Без веры и надежды, да.

Сомневаюсь, что мослы и жилы доведённых до отчаяния крестьян из неблагополучных провинций, вперемешку с жёстким мясом идейных бойцов, пришлось бы сановному гурману по душе.

А вот представители революционной верхушки, что — о чудо! — состоят в основном из тех же дворян и магнатов, и которые, по сути, желают всего лишь поменять вывеску руками первых (а потом от них избавиться, чтобы не выпотрошили новых хозяев, когда увидят, как те пожинают плоды их борьбы)... О, да! Эти как раз-таки кушают много, а двигаются мало. Прямо как бройлеры, хе-хе. Только едят и гадят (эти, в отличие от безобидных птиц, всё больше на других).

И впрямь вершина полезности таких персонажей — стать обедом. Да, этих глубоко неуважаемых борцов за блага страдающего и оттого легковерного имперского народа и впрямь получилось бы превратить в эти шикарные кусочки мяса, что с аппетитом жуёт министр.

Я бы даже поучаствовала в «приготовлении». С удовольствием.

Украдкой сглатываю слюну. «Монстр в животе» при мыслях о еде и убийствах подал признаки жизни и намекнул, что неплохо бы его подкормить.

Кхм, куда-то меня не туда понесло, если мысли о людоедах и мятежниках будят аппетит. В общем, в том случае, если толстый премьер наел такое пузо на нежном мясе своих политических противников, то сейчас так пристально не пялился бы. Не на моё теловычитание, хех.

Пусть способность мыслить намного быстрее, чем идёт разговор, и заставляла раздражаться на затянутость — и, развлекая себя ироничными комментариями происходящего, временами уходить в совсем уж отвлечённые дебри. Но она же помогала не только запоминать каждое слово, эмоцию и микродвижение Онеста и Импи, которые я потом разберу, но и поддерживать при этом должным образом реагирующую маску. Посему снижать скорость мышления до близких к человеческой норме величин я не торопилась.

А Император продолжал вдохновлённо болтать, будто долго игнорируемый взрослыми ребёнок, встретивший разделяющего его интересы ровесника.

Слушать небезынтересно, да — но не в коленопреклонённой позе же!

Любопытно, от кого мне досталось полное неумение впадать в верноподданнический экстаз? Наверное, от меня-землянина, который всегда скептически относился к начальству любого уровня. Больше не от кого: в нынешнем воплощении я воспитывалась в почтении к Императорскому роду, древний генерал являлся типичным аристократом, с иерархичностью мышления, прошитой чуть ли не в подкорку, а демон и вовсе преклонялся перед силой и властью на голых инстинктах.

Я же, кажется, стану так же лениво насмешничать, даже стоя перед одним из старших богов — если он не полезет ко мне в голову, конечно. Тогда придётся драться и умирать, потому как терпеть чужой любопытный взор и весьма вероятное влияние я не собираюсь.

А то знаю я этих менталистов... сама такая.

Мысли плавно соскользнули на то, что я могу противопоставить всяким наглым сучностям, если занесёт за пределы некомфортного для них мира, а после логичного заключения, что надо развиваться, перетекли на сравнение ТТХ Воинов Духа с известными архидемону противниками. Не то чтобы я хорошо помнила все встреченные по-настоящему древней тварью расы или даже значительную их часть, но последняя волна кошмаров всё же оказалась достаточно щедрой на любопытную информацию.

По итогам выходило, что наши воители выглядят довольно неплохо, особенно для смертных: шустрые, крепкие и достаточно сильные, притом устойчивые к урону и негостеприимной

среде. Да и работать вместе с малознакомыми напарниками могут, что без взаимного влияния применяемых способностей, как это частенько бывает у могущественных магов, оперирующих не своими собственными, а внешними силами — достаточно просто.

Считай, имперские Воины Духа — как паладины какого-нибудь бога-воина. Только без самого бога и, соответственно, без зависимости от поставляемой патроном силы, поток которой можно нарушить.

К тому времени, когда юный венценосец подошёл к завершению своего монолога, изредка прерываемого моими ответами или репликами Онеста, я уже перешла к моделированию масштабных схваток и мысленно почти захватила парочку не особенно развитых миров. Причём минимизируя потери. Так-то, наверное, юный правитель считал это диалогом, однако большую часть ответов собеседницы распалённый мальчишка додумывал в, хм, эпическом ключе, отчего я слабо концентрировалась на разговоре, в коем выступала скорее источником вдохновения и «свободными ушами».

Фантазии юного любителя Истории и историй (героических) — не то, что мне может пригодиться. Наоборот, этот энтузиазм постепенно начинал напрягать, потому как вручённый на эмоциях «подарочек» мог принести кучу неприятностей без всякой пользы. Вот назначат меня «настоящей» Абэ — и что тогда делать? Использовать деэмпатию я опасалась, поэтому просто ждала.

Реакции Онеста не блистали разнообразием: толстяк тоже не особо вслушивался в речи мальчика, больше наблюдая за мной. Думаю, он остановит своего подопечного, если его понесёт не туда. Если это «не туда» не соответствует целям премьеры, конечно.

— ...Я всегда завидовал предкам времён ранней Империи и потому... — вдохнув начал венценосец, явно намереваясь подвести свою речь к финалу.

Его собеседница, чувствуя, как внутренние сомнения под влиянием воодушевления и... надежды, что ли? — уступают решимости, приготовилась пожинать тяжкие плоды слишком хорошо сработавшего плана. Если уж Императору (!) надо на что-то решиться, то это явно не исполнение моей скромной просьбы, а нечто большее. К счастью, мальчик, так и не договорив, резко замолчал, прерванный шёпотом склонившегося к нему премьеры.

Может, этот тип и является одним из моих главных врагов, но данное обстоятельство не отменяло признательности, испытанной к нему в этот момент. Что касается юного государя и его премьера, ну, или премьера и его юного государя, что точнее — то при всей моей нелюбви к нашему с Акаме конкуренту за звание самого большого любителя вкусно поесть, слишком молодому правителю действительно нужен опытный советник, к словам которого тот станет прислушиваться.

Учтём.

Кстати, Онест ведь понимает, что для воительницы, направившей в органы слуха немного духовной силы, его шёпот слышен немногим хуже нормального голоса? Понимает. Но говорит.

Хм...

Однако вернёмся к Императору. Мальчишеское лицо посмурнело: узнать, что попытка возродить кусочек славного прошлого — или чего он там хотел достичь данным шагом? — встретит сопротивление буквально со всех сторон, даже от наивернейших дворян, военачальников и правительственных чинов — это не самая радостная весть для юного фаната истории. Никому и никогда в имперском свете* не захочется видеть выскочку, возвысившуюся до представительницы древнего рода, пусть и с отсутствующими правами на былые владения. Тем более — выскочку с сестрой-революционеркой. Да и выпускать живое оружие, коим, по сути, и являются тейгуюзеры, из своей хватки, дабы вручать в руки Импи и его премьер-министра, по своей воле захочет только дурак... Которых среди обладателей реальной власти крайне мало: не выживают там дураки.

/* — имеется в виду высшее общество Империи./

Хотя... зная о сформированном в возможном будущем отряде Егерей, а также существующей уже сейчас, пусть и не в полном составе, Дикой Охоте, можно заключить, что Толстяк не настолько искренен, как показывает. Видимо, у него есть рычаги, с помощью которых можно нажать на нужных людей.

— ...Поэтому, я даю тебе дозволение не преклонять голову и колени предо мной и всеми остальными. Также наделяю правом обращаться ко мне без дозволения. Гордись, — уже без

былого энтузиазма закончил свою реплику Император, заговоривший после двухминутной паузы на объяснения Онеста. — Но даровать титул Имперского Рыцаря, как собирался, я пока не могу: твоей славы ещё недостаточно, чтобы общество это приняло. Однако я уверен, что у такой отважной защитницы Империи и Трона впереди немало блистательных подвигов и побед. Служи верно, Куроме Абэ, и Империя тебе воздаст!

— Благодарю вас, ваше императорское величество, — произношу я, поднявшись на ноги и прижав кулак к груди. — О большем ваша верная слуга не смеет и мечтать. — И побольше энтузиазма в голосе, побольше!

— Хорошо, — тот величественно кивнул, снова войдя в роль. — А теперь я повелеваю тебе подтвердить свои заслуги и показать повергнутого монстра. Сайкю сказал мне, что газеты не врут, и ты действительно смогла подчинить Бедствие своему артефакту.

— Ваше величество, это может быть опасно, — с ноткой озабоченности произнёс Онест.

— Ерунда! — с несколько преувеличенной легкомысленностью, относительно настоящих эмоций, отмахнулся его подопечный. — Сайкю говорил, что Куроме контролирует слуг Яцуфусы, а командующий Будо это подтвердил. Император не должен страшиться сил своих верных вассалов!

— Как скажете, ваше величество, — укоризненно качнул головой премьер, будто добрый дедушка, общаясь с любимым, но слишком расшалившимся внуком.

Лицемерие и обман подле трона... как это мило и знакомо. Если что-то и осталось абсолютно неизменным со времён памяти предка, то именно это. Собственно, поэтому Шоса — тогда ещё не генерал и тем более не Мертвитель, Юстиция — его подруга и возлюбленная, в будущем ставшая врагом, а также Хаппа — лидер их небольшой компании, а по совместительству тогда ещё наследный принц Империи — и не любили сей клубок придворных змей. Ибо, если ты не хочешь стать жертвой для ядовитых клыков, то должен мимикрировать и сам кусаться, как и остальные придворные гады.

Впрочем, зная полную печали и несправедливости историю возникновения и заката восстания Чёрного Принца, они в этом так и не преуспели.

Сердце сжало от чувства невыполненного долга, навеянного растворившимся в моей душе осколком сущности предка, который не смог защитить друга и сюзерена. Наверное, на этом чувстве и зиждется моя симпатия к нынешнему Императору, похожему на молодую версию Принца. По этой же причине мне было по-человечески приятно позволить мальчишке почувствовать ослабление давящих на него цепей. Продемонстрировать ему Хрустика с Печенькой — узнав их имена, мальчик не удержался от смеха — в подробностях (за исключением особо кровавых и отталкивающих) рассказать о сражениях с различными монстрами, бандитами и предателями — к коим отнесён и «вероятно сбежавший» Камуи с его погибшими офицерами.

Узнав о том, как генерал собирался сровнять с землёй захваченное нами бандитское логово вместе со всеми спасёнными от незавидной участи несостоявшимися рабами, венценосный юнец сжал кулаки, не наигранно разозлившись. Даже вспомнил нескольких Императоров-воинов, которые не чурались наводить порядок едва ли не лично, вместе с малой свитой из верных воителей. Судя по сияющим глазам, он видел на их месте себя. И, судя по взглядам якобы добро посмеивающегося Онеста, тому подобные устремления не слишком нравились.

Под конец раздухарившийся мальчишка, который в тот момент вот совсем не напоминал важного владыку страны-гегемона, стремясь доказать собственную отвагу всем и в первую очередь себе, под неодобрительным взглядом явившегося на полигон Будо, прокатился на Печеньке. А потом вознамерился оседлать и Хрустика — который, между прочим, ядовитый! Разумеется, сей опасный порыв оказался быстро пресечён на удивление единодушными Будо и Онестом. Однако меня в шутливой манере высочайше обязали победить и подчинить ещё одного могучего монстра, не ядовитого и потому пригодного для того, чтобы на нём безопасно прокатиться.

Владелец громадного биомеханического тейгу просит большой, сильный и крутой монстро-транспорт у меня, хех! Или он не знает о Шикотайзере? Вряд ли. Особенно учитывая направленность личных интересов венценосца. В хрониках скрупулёзно перечислены все тейгу, включая Номер Первый. Хотя Онест, желая подстраховаться от того, чтобы стать облачком пара или, скажем, кровавой лужицей на дне оставленного ногой Шикотайзера кратера, мог и запретить подопечному «баловаться с опасным древним артефактом».

Не важно. Главное — мне, кажется, действительно удалось подружиться с Императором. Неожиданно и занятно. Да и узнать, что глава государства не испытывает отрицательных эмоций к моим марионеткам, даже наоборот: восхищён размерами и ощущением сдерживаемой мощи, исходящим от Печеньки и Хрустика — оказалось приятно.

Понятно, что мальчишке от меня что-то нужно — эмпатия не даст соврать — но это не

отменяло факта его приязни и желания сблизиться (к счастью, не как с девушкой, иначе получился бы конфуз). Да и вообще: не скажу, что желание получить от знакомства пользу — это плохо, ведь самая крепкая дружба частенько строится на фундаменте обоюдной выгоды. Глядишь, «фракция Императора» станет на сто процентов настоящей. Хотя это дело достаточно отдалённого будущего: сомневаюсь, что меня подпустят к юному самодержцу до того, как Онест и иные заинтересованные лица утрясут все вопросы между собой.

Возможно, даже через три дня, во время визита к Будо и Сайкю, к Импи меня не пустят... по крайней мере, надолго. Сошлутся на его дела или озадачат некими задачами меня. Пожалуй, если так подумать, меня с высокой долей вероятности промаринуют в Столице (вроде как рядом, но часто «вне зоны доступа» для Импи) с месяц или меньше, чтобы определиться, кому принадлежит данная интрига и имеет ли она вообще место быть? А потом вообще отправят на дальнюю миссию. Куда-нибудь на закипающий Север, ага. Чтобы уж в отсутствие раздражителя точно взвесить все за и против присутствия новой фигуры (ни разу не придворной и даже не разведчицы, а вполне себе убийцы и карателя) рядом с юным монархом. А вот после возвращения...

Тогда тоже возможны варианты, но уже более определённые.

Однако фраза «Куроме — подруга по играм (с куклами, хе-хе) и первая сподвижница юного Императора» звучит занятно.

Интересно, что на подобное скажет мне Акира или иные члены Отряда, склонные трепетать перед почти сакральной фигурой властителя. Да, особенно насчёт покатушек на нёмёртвых. А то жуткие-де они, жуткие...

Император сказал: интересные — вот и нечего тут!

* * *

Пословица прошлого мира говорит, что нет худа без добра. Возможно. Но и добра без худа тоже не бывает, в чём мне вскоре пришлось убедиться. Удачная попытка наладить отношения с номинальным главой государства, что естественно, привлекла внимание реального кукловода — до которого мне, несмотря на Яцуфусу, далеко.

Да, это я об Онесте, с которым мы имели тяжёлую беседу под конец пребывания во Дворце.

То есть, если смотреть со стороны, она вполне могла показаться и дружественной: премьер-министр не изменил своей маске любящего покушать добряка, даже в самом начале разговора угостил собеседницу своим любимым мясом. Вкусно, кстати: пусть слегка подвяленное и подсолённое, но почти сырое мясо и не является моим любимым блюдом, зато Акаме такое угощение точно бы пришлось по душе. Ну, если оно не принадлежит одному из безнадёжно и безвозвратно проигравших политических противников премьера, хе-хе.

Однако же, несмотря на угощение и располагающую к расслабленности обстановку кабинета, выслушивать вопросы и «пожелания» де-факто опаснейшего человека в Империи, да ещё старательно удерживая нужную психомаску, легче не стало.

Потом ещё и Сайкю обо всём этом отчитываться. Наверное, и письменный отчёт составлять придётся в дополнение к устному. С подробностями. У-у...

О чём мы говорили? Да ни о чём особенном... как показалось в начале. Министр сперва мягко поинтересовался моими интересами и увлечениями, покивал на занимающую почти всё свободное время службу, что создаёт трудности для будущего заочного обучения на алхимика. Потом сам посетовал на общение с имеющими сходные интересы сверстниками, коего недостаёт Императору... Будто это не сам Онест тщательно фильтрует круг общения своего подопечного! Похвалил за приподнятое настроение юного венценосца, которое уже давненько не поднималось до такой планки. Выказал беспокойство, что его величество, будучи легко возбудимым ребёнком, может забросить часть своих обязанностей правителя, что недопустимо. Читай: «Я не против того чтобы вы общались, но не мелькай во Дворце слишком часто».

Это успокоило.

...А потом министр, резко сменив тему, поинтересовался, что думает разведка на этот счёт. С улыбкой покивал на моё заверение, что если разведка что-то и думает о моральном состоянии Императора, то какой-то там убийце в чине старшего лейтенанта не докладывает. Пообещал посодействовать в продвижении. Предложил чаю и пирожные к нему.

Беседа как-то незаметно съехала на обсуждение различных вкусняшек.

И снова Онест сбил меня с настрое, «внезапно спохватившись» и спросив, что за конфликт произошёл между мною и Сюррой. Ну да, было бы наивно полагать, что данная информация не дойдёт до отца этого отброса. Впрочем, не наблюдая никаких нехороших признаков в эмоциональном фоне, я не спешила дёргаться.

Хотя, признаться, в отношении моего визави отсутствие этих признаков ни о чём не говорило: гадский толстяк всю дорогу каким-то образом сохранял состояние умиротворения и лёгкого интереса. Вне зависимости от сколь угодно резких поворотов диалога. Будто это не всемогущий глава правительства решал судьбу одной слишком — так, что, возможно, стоит добавить приставку «не» — удачно привлёкшей внимание Императора Убийцы, а немолодой наставник ведёт застольную беседу с новой знакомой поднадзорного оболтуса! Ещё и на историю конфликта с его психованным сыном лишь милостиво кивает и посмеивается, мол: «Молодёжь! Всё-то им ссориться!» — будто мы с этим шрамолицым мясником — пара поцапавшихся школяров.

Дальше последовал (уж не знаю, насколько правдивый) рассказ о молодых годах самого Онеста, который тоже, бывало, сталкивался в словесных и не только баталиях с другими юношами, особенно когда были замешаны девушки.

Что ни говори, а Онест — сволочь! Приличный человек не сумеет так ловко играть в эмоциональные качели, сбивая собеседника с толку и, раскачав его эмоции, спрашивать о важных вещах (и переспрашивать, меняя формулировки, будто хороший следователь на допросе!), и всё это в не дающем напрячься почти домашнем формате любезной беседы за чашечкой чая. Даже мне с разгоном разума и контролем чувств оказалось непросто.

И этого монстра некоторые «гении» называют тупым обжорой! Ха! Я бы сказала, что он — жуткий тип. Ещё немного, и у меня в его присутствии эффект зловещей долины заиграет.

Подтверждая данные выводы, «добрый дедушка» снова задал каверзный вопрос: «Вы с моим непутёвым сыном точно столкнулись не из-за девушки, ку-фу-фу? Той хорошо знакомой вам дочери рода Фаулер. Эрис, верно?»

...

...что?!

Сказать, что достоверно изобразить подходящее для маски лёгкое удивление и интерес, кои государственной убийце пристало испытывать, услышав о случайной знакомой, оказалось трудно — значит сильно смягчить действительность.

«Этот урод шрамолицый никак взял её в плен? Что он с ней сделал? Как вытащить до печального невезучую горе-певичку и насколько она пострадала?» — эти и многие другие вопросы пронеслись в моей голове, пока сделавший паузу премьер-министр с удовольствием лакомился пирожными, коих мы на двоих уничтожили уже три хрустальных корзинки.

Оказалось, что эта дурында какой-то злой шуткой фортуны ещё в Сингстриме умудрилась сблизиться с Сюррой — я, конечно, достаточно высокого мнения об Эрис, но после этих слов оно несколько поколебалось — и, получив от Онеста тейгу, стать первым членом новообразованной Дикой Охоты!

Если бы не крайне не способствующая тому обстановка, я бы, возможно, сорвалась на истерический хохот.

Эта! Дура! Стала! Первой! В той! Клятой! Банде! Ублюдочных! Маньяков!!!

Тут ещё и министр нагнетает. Со своими вкрадчивыми, обманчиво мягкими завуалированными вопросами о планах Сайкю, моих с ним взаимоотношениях, странных событиях с моим арестом (который по текущей версии — спецоперация главы разведки, ага), наших делах с Будо и тем, как это всё связано с Импи.

В общем, назад я ехала морально выжатая, раздражённая и растерянная. Напрочь выбитая из колеи.

Планы, которые, как мне казалось, исполняются так, будто меня благословил Великий Рандом, неожиданно сломались. Планируемое налаживание отношений с Императором и создание видимости большего, чем есть уровня доверия, превратилось... в то, во что превратилось. Теперь я даже не могу сказать, чем всё это обернётся в итоге или, скажем, уже через неделю.

Как мне, блин, заниматься Синдикатом и остальными делами с такой здоровенной мишенью на спине? Что насчёт убийцы-высочки предпримут заинтересованные лица (а сегодняшняя доброжелательность Сайкю и Онеста ни о чём не говорит, эти клятые интриганы с такими же доброжелательными лицами и в спину нож воткнут, и там его два раза провернут)? В конце концов, не решит ли премьер-министр пристегнуть меня к банде своего сына? Хотя... перспектива спасти Эрис, прикончить ублюдка и превратить его в марионетку выглядит неплохо.

Мечты-мечты...

Однако надо сказать, что дорога по ночной Столице постепенно меня успокоила и последнюю треть я уже скорее просчитывала варианты, чем тихо злобствовала и предавалась фантазиям на тему «А что, если бы...». Император пусть и проявил неожиданную заинтересованность, но до «дружбы с первого дня и на всю жизнь» там очень и очень далеко, не говоря уже о, тьфу-тьфу, любовных чувствах. Онесту я вроде бы сама по себе не так чтобы сильно интересна — лишь в разрезе возможного влияния на Императора, Будо и Сайкю.

Сам Сайкю? Ну, для министра разведки сегодняшний казус, в зависимости от шальных разворотов политической обстановки, может сыграть как в плюс, так и в минус — соответственно, и его реакция будет зависеть от этого. Но жестоко меня карать или брать под плотный контроль пока не за что. Вроде как. Будо тоже что-то крутит, однако вероятность, что проблемы прилетят с его стороны — весьма низкая. Не только из-за личных отношений, которые для политиков частенько не играют значительной роли, но и в силу интересов командующего, кои лежат далеко в стороне и цепляют меня постольку-поскольку.

Короче говоря, главная опасность — это Сайкю и Онест. Если точнее — пересечение их интересов, которое, возможно, сегодня мною спровоцировано... или скорее обострено. Особо суетиться резона нет, ибо на таких мастодонтов без серьёзной подготовки одной (не)простой убийце не повлиять. И даже с подготовкой это всё равно очень рискованно. Да и я для них, по сути — пешка, не игрок (что очень хорошо). Поэтому и выяснять отношения сии «владыки судеб» станут с другими игроками, по большей части игнорируя такую мелкую фигуру — ну, может, и не совсем прямо незначительную, но всё же фигуру — как скороспелый Мастер с тейгу.

Хотя посмотреть, где можно «подстелить соломки», разумеется, стоит. Но тут, дабы знать, к чему готовиться, требуется получить больше информации.

То есть завтра — сегодня на это уже нет сил, как, собственно и особого смысла — нужно посетить Счетовода. Насколько мне известно, у нас достаточно неплохая агентура в разведке, уже не намного хуже, чем в полиции. Миньон хвастался, что сумел наладить отношения с переведённым в центральное управление знакомым по городу Южных Врат полковником и, оказав тому помощь в решении проблем с врагами, желавшими того подставить, подпихнул этого — как там, Лоренца, вроде бы? — на более высокую должность.

Глядишь, через полгодика и в генерал-полковники выбьется. Появится у нас ещё один «друг» среди высших офицеров ИСР. Причём такой, что действительно к нам расположен, а не как иные, висит на крючке компромата или сотрудничает из-за жажды той или иной наживы. Ну, то есть, расположен и получает из сотрудничества выгоду, притом находясь на крючке.

Три точки опоры куда лучше, чем две. Устойчивей. Любой альпинист подтвердит.

Правда, учитывая, что генералов в Столице — словно тараканов в дешёвой харчевне, это не такое уж и выдающееся достижение. Но... если заглянуть чуть дальше в будущее, то дружественный генерал разведки вполне способен превратиться в возможного претендента на должность министра данной службы. Вряд ли Сайкю с радостью встретит небольшой госпереворот, а значит, замену ему потребуете искать заранее. Лучше даже не одну.

А вот среди людей, хоть как-то приближенных к премьер-министру, у нас до сих пор никого нет. Это я сейчас даже не о представителях «внутреннего круга», более или менее находящихся в курсе дел патрона, а вообще о людях, хоть сколько-нибудь осведомлённых об истинных мотивах и желаниях Онеста. Фактически я вынесла из единственной личной встречи едва ли не больше, чем удалось наскрести по сусекам ребятам Счетовода.

Исключая открытые источники, конечно.

Премьер, будучи публичной фигурой, часто мелькал в различных газетах — начиная от экономического обозревателя и светских хроник и заканчивая откровенно оппозиционными изданиями. Подчинённые моего криминального миньона, в свою очередь, тщательно

документировали, систематизировали и анализировали мелькающие в СМИ крупы информации.

Другое дело, что достоверного там — действительно крупы, а недостаточно достоверные данные требуют перекрёстных проверок и анализа... что всё равно не гарантирует достижения точного результата. Нудная, неблагодарная и трудоёмкая, но от этого не менее необходимая работа.

Что до моего личного впечатления о «главном зле» вся Империи...

Опасный человек. И смелый. Всё же вызвать преданную не тебе убийцу в ранге Мастера Боя, да ещё и успевшую достаточно сильно и местами нехорошо прославиться, на приватную беседу (которая оказалась действительно приватной, без лишних ушей в лице слуг и охранников) — это сильно. Кто знает, какие у меня приказы от Сайкю? Да и без приказов... идея получить себе такую марионетку выглядела соблазнительно.

Если бы не трудности с перепрошивкой подобного слуги и уверенность в неизбежных фатальных проблемах, которые мне доставит Онест-миньон без неусыпного контроля над ним, отбросить иллюзию шанса решить разом все проблемы стало бы... сложнее.

Пусть я знала, что премьер рассчитывал на свой артефакт-устройство, который, оборвав связь тейгузера с его древним оружием, мало того, что не позволит пользоваться тейгу — ещё один довод против пополнения коллекции столь ценным, но проблемным экземпляром — так ещё и кратковременно подорвёт боеспособность Воина Духа, получившего повреждения энергетики от одного разрыва. Не знаю, насколько обширны эти повреждения и сколько будет восстанавливаться связь с артефактом, но предполагаю, что «безобидному толстячку» для того, чтобы убить или скрутить неосторожного агрессора, хватит и кратковременного шока.

Подобный просчитанный риск и готовность при необходимости лично вступить в бой со стороны вообще-то ни разу не профессионального воина, пусть и не обделённого духовной силой и соответствующими умениями, кои неплохо заметны сквозь притворную неуклюжесть этого обладателя скрытых жиром стальных мускулов... Это не могло не внушать уважения, пусть даже невольного, как у одного Воина Духа, увидевшего среди толпы нормалов другого воителя — может, несколько менее могущественного и искусного, но уверенного в себе и решительного.

Чего Онест, вероятно, и добивался. Помимо прочего.

Это вам не какой-нибудь слабак, готовый упиваться чужой болью, но пачкающий штаны при самой незначительной угрозе не то что умереть, а даже оказаться побитым. Настоящий главгад: умный, опасный и по-своему отважный!

Да и харизмы ему не занимать: давить на собеседницу так, чтобы вместо отрицательных эмоций внушать опасливое уважение и где-то даже восхищение — тоже своего рода талант. И это меня так проняло, с уже сформированным предвзятым отношением к этому человеку! Хотя признаем честно: я ко всем непроверенным людям отношусь с подозрением. Профдеформация, да. Но Онест — самый подозрительный из всех! И вообще главзлодей в той, знакомой мне-Виктору, значительно упрощённой, но всё же не замеченной в прямой лжи рисованной истории.

Не удивительно, что Онест — с такими-то способностями! — сумел «запрячь» и заставить пахать на своё благо такую особу, как Эсдес.

Интересно: когда настанет срок, у меня всё же получится добавить упитанного бородача в Коллекцию и превратить в миньона? Или придётся незатейливо убрать данного занимательного и разносторонне талантливого претендента в марионетки?

Впрочем, нет смысла загадывать, это дело неблизкого будущего. Тут бы сначала из текущих проблем выпутаться.

Примечание к части

Автор и Куроме выражают признательность всем, кто поддерживает текст на Бусте или делает пожертвования на Тёмный Алтарь Печенек.

А.Н. — бечено x3.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/5039827>